

Молодые голоса / Young voices

Научно-популярные жанры в медиасфере

Д. В. Ильина

Speech genre of popular science article in media

D. V. Iliina

Дарья Владимировна Ильина – ассистент; Новосибирский государственный университет, Новосибирск, Российская Федерация

E-mail: dviljina@gmail.com

Статья поступила: 15.09.2022. Принята к печати: 20.11.2022.

В статье охарактеризованы жанровые особенности научно-популярной статьи в связи со сложной природой ее функционирования. В лингвистической литературе существуют разные точки зрения на степень стилистической и жанровой самостоятельности научно-популярной литературы, в связи с чем нами проведено сопоставление научно-популярной статьи с жанрами смежных сфер общения: научной, учебной и общественно-политической. В качестве инструмента для сопоставления использована анкета речевого жанра Т. В. Шмелевой. Установлено, что ряд жанровых признаков научно-популярной статьи обусловлен производностью научно-популярной сферы общения от научной: информирующая цель, образ автора-ученого, научное содержание и требование к точности и логичности изложения. Другие признаки научно-популярной статьи задаются ее функционированием в массовой и интернет-коммуникации: образ адресата-неспециалиста, образ автора-журналиста (также неспециалиста), необязательность коммуникативного будущего и коммуникативных обязательств читателя и (вследствие этого) цель привлечения и удержания внимания адресата. Комплекс указанных признаков формирует жанровую специфику и собственную коммуникативную цель научно-популярной статьи – пробуждение и поддержание интереса читателя к науке и убеждение в корректности научного представления о мире. Это, в свою очередь, заставляет авторов искать новые приемы для привлечения и удержания внимания читателя. Анализ текстов данного жанра и их сопоставление с жанрами других сфер общения показал, что указанные признаки проявляются в текстах статей по-разному. Обнаружена взаимозависимость между, с одной стороны, профессиональной принадлежностью автора и характером (сложностью) содержания и, с другой стороны, выраженностью черт той или иной сферы общения.

Ключевые слова: научно-популярная статья, речевой жанр, коммуникативная цель, образ автора, образ адресата

УДК 070:004.9

Daria V. Iliina – assistant; Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID 0000-0001-6191-5632

Received: 15/09/2022. Accepted for publication: 20/11/2022.

The article characterizes the genre of popular science article. Researchers in the field of linguistic studies discuss on how different from other genres the popular science article is. Due to this ambiguity, the author has decided to compare this genre with genres of the adjacent spheres of communication: academic, educational and general interest media. T. V. Shmeleva's "questionnaire" of speech genre served as a main research tool. Several genre peculiarities appear to come after academic sphere of communication: the informative purpose, the image of the author (specifically author-"scientist"), the type of content (specifically scientific content), and the precision and consistency of language requirements. The use in mass media and the Internet determines other features of popular science article: the image of inexpert addressee, the image of the author-journalist (nonexpert as well), unrequired communicative future (expectations about reaction), and, due to that, the purpose of engaging and keeping the reader's interest. All the genre peculiarities listed above make the particular nature of popular science article, as well as its own communicative goal – raising and maintaining the addressees' interest to science and convince them in the scientific worldview. This goal, in its turn, makes authors to seek for new techniques to attract the reader's attention. The analysis of popular science articles and its comparison with other genres from different spheres of communication has showed that the genre peculiarities appear in texts in many ways. A correlation exists between, on the one side, the author's professional occupation and the complexity of content, and, on the other side, prevailing features of different spheres of communication.

Keywords: popular science article, speech genre, communicative goal, image of the author, image of the addressee

OECD: 5.08.EU

V

Постановка проблемы. Неоднозначность современного статуса речевого жанра научно-популярной статьи (далее – НПС) обусловлена его сложной природой и функционированием. Во-первых, имеется противоречие между строгостью научного содержания и массовостью аудитории в медиасфере, под которой мы понимаем совокупность сегментов медиаиндустрии: печатных СМИ, телевидения, радиовещания, и сети «Интернет» [Буряк, 2014, с. 201], однако применительно к НПС можно говорить только о первом и последнем сегменте: адресат разнороден в плане интеллектуальной подготовленности и мотивации к коммуникации [Воронцова, 2013, с. 26; 2014, с. 39]. Во-вторых, попадание НПС за пределы специализированных изданий (научно-популярных журналов, прежде всего печатных) в интернет (особенно в социальные сети и блоги), где научно-популярные тексты соседствуют с сугубо развлекательными, рекламными и даже псевдонаучными и др., сделала аудиторию еще более разнообразной и в некоторой степени обесценило научное содержание, сняв с него статус источника истины (о «демократизации» и обесценивании знания в сетевой цифровой коммуникации см. [Kim, 2016, p. 1589–1591]). Последнее актуализирует воздействующую функцию НПС: задачей автора становится не только рассказать читателю о положении вещей, но и убедить его в истинности этого знания и/или привлечь интерес адресата к теме.

Цель настоящей статьи – определить специфику НПС с помощью ее сопоставления с РЖ смежных сфер общения: научной, образовательной, общественно-политической и сферы досуга – по жанрообразующим элементам.

История вопроса. Вопрос о самостоятельности стиля научно-популярной литературы обсуждается в стилистике, дискурсивных исследованиях и решается по-разному. В результате обзора литературы выявлены три точки зрения на стилевую природу научно-популярных текстов.

Согласно первой из них, стиль научно-популярной литературы является разновидностью (подстилем) научного стиля [Будагов, 1967; Сенкевич, 1984; Чернявская, 2006] и др.; научно-популярный дискурс представляется исключительно результатом трансформации научного дискурса с ориентацией на адресата-неспециалиста со слабой коммуникативной мотивацией (например, [Рянская, & Шевченко, 2021, с. 38]).

Вторая точка зрения сводится к тому, что язык научно-популярных текстов образует самостоятельный стиль [Сердобинцев, 1976; Лазаревич, 1984] и др..

Согласно третьей точке зрения, научно-популярные тексты представляют собой «межстилевое образование» [Троянская, 1984, с. 21]; «гибридные» [Воронцова, 2014, с. 41], при этом термин «гибридный жанр» употребляется в значении 'имеющий черты разных жанров', а не в значении 'игровое смешение несовместимых жанров' (например, поздравление в шуточной форме юридического документа); «синкретические», или «пограничные» жанры [Гришечкина, 2010, с. 130], которым присущи признаки научного, художественного, газетно-публицистического и разговорного стилей.

В связи с этим в настоящей работе описываются жанровые особенности научно-популярной статьи в их отношении к жанрам, представляющим указанные функциональные стили русского литературного языка, и, соответственно, к сферам общения, в которых реализуются данные стили: научной, общественно-публицистической, или медийной, и сфере досуга.

НПС – речевой жанр (далее – РЖ), который не предъявляет строгих требований к композиционно-содержательной структуре текста [Казакова, Головачева, Фрик, 2017, с. 168] и частично соотносится с научными жанрами – статьей, лекцией, коротким сообщением. Л.Е. Кройчик и Е.Е. Макарова также проводят параллели между НПС и медиажанрами – информационными (репортаж, заметка, интервью), аналитическими (статья, обзор), художественно-публицистическими (очерк, эссе) [Кройчик, 2000, с. 126; Макарова, 2013, с. 19].

Методы и материал. Для выявления «производных» и специфических жанрообразующих признаков НПС проанализированы 50 научно-популярных интернет-текстов лингвистической тематики 2011–2017 гг.

В качестве инструмента анализа НПС использовалась анкета речевого жанра Т.В. Шмелевой, включающая семь параметров описания: коммуникативная цель, образ автора, образ адресата, тип диктумного содержания, коммуникативное прошлое, коммуникативное будущее и языковые средства выражения [Шмелева, 1997].

При классификации материала по профессиональной принадлежности авторов использованы методы диагностической автороведческой экспертизы: семантический анализ текста с выявлением описаний исследовательского процесса, оценочной лексики и других проявлений восприятия и мышления; семантико-синтаксический анализ модусного компонента высказываний для выявления субъектов речи и оценки.

При сопоставлении НПС с жанрами других сфер общения применены методы прагматического и композиционного анализа текста (для определения его задач), морфологического и синтаксического анализа (как правило, для выявления характеристик модусного компонента семантики высказывания).

Анализ материала. По одному из параметров анкеты речевого жанра – образу автора – среди НПС выделяются статьи, написанные учеными, и статьи, написанные журналистами. Среди 50 проанализированных НПС лингвистической тематики оказалось 17 статей ученых или журналистов, имеющих филологическое образование, и 33 статьи журналистов, не имеющих такового. Различие в профессиональной принадлежности авторов влечет за собой различия в «образе автора» НПС: ученый является носителем научной картины мира, фрагмент которой описывается в статье, а для журналиста этот фрагмент является только частично присвоенным. Вследствие этого доверие к содержанию НПС ученого должно быть выше, чем к содержанию НПС журналиста.

В общем виде анкету речевого жанра научно-популярной статьи можно представить следующим образом.

Коммуникативная цель НПС двойственная: с одной стороны, информирующая (сообщить научное знание неспециалисту), с другой стороны, убеждающая (доказать адресату, что это знание истинно и/или интересно).

Образ автора варьирует от ученого, специалиста в исследуемой области, до журналиста. По способу передачи научных знаний статьи журналисты разделяются на две категории. Некоторые тексты представляют собой структурно самостоятельные произведения, то есть автор осваивает научное содержание и излагает его в том порядке и тем способом, которые кажутся ему наиболее понятными и интересными читателю. Таких авторов мы называем журналистами-инициаторами. Другие журналисты предпочитают не брать на себя ответственность за переработку научного содержания, поэтому пересказывают или дословно цитируют слова ученых, сопровождая их маркерами чужого мнения в модусном компоненте высказывания. Таких автором мы назвали журналистами-трансляторами.

Образ адресата характеризуется «наивным» (в терминологии В.Б. Касевича) представлением о мире, приблизительным и/или некорректным. Исследователи научно-популярного дискурса дифференцируют аудиторию НПС: важными параметрами являются исходные знания читателей об объекте описания и активность в поиске информации, то есть интеллектуальные и мотивационные характеристики адресата; также на язык текстов влияет возраст адресата [Воронцова, 2013, с. 26; 2014, с. 39; Макарова, 2013, с. 12, 20].

Диктумное содержание НПС представляет собой фрагмент научной картины мира, при этом тематические границы могут совпадать с границами научных текстов. Так, содержание статьи [Малоян, 2014] не выходит за пределы содержания научной статьи, послужившей поводом для ее написания. Возможны и заметные отличия, так, статья [Левонтина, 2014] посвящена характеристике Национального корпуса русского языка и его применению в жизни его носителя.

Коммуникативное прошлое НПС представлено научными текстами, которые послужили источником содержания для статьи, либо статья представляет собой инициативный текст.

Коммуникативное будущее НПС необязательно, поскольку сама коммуникация является для адресата добровольной. Некоторые сайты, впрочем, предоставляют возможность для комментирования статей.

Среди особенностей языкового выражения исследователи выделяют преимущественное использование общеупотребительной лексики, метатекстовых средств, текстовых скреп для обеспечения логической стройности изложения, использование средств выразительности (отдельное внимание уделяется метафоре), средств выражения различных аргументов для придания тексту убедительности (в частности, указаний на субъектов мнения, знания и наблюдения) [Гришечкина, 2010, с. 135; Маргания, 2011, с. 19–21; Баранова, 2012, с. 120–121; Ким, Ильина, 2019] и др.. Отмечается, что функционирование научно-популярных текстов в интернете повлекло за собой упрощение аргументации [Шапиро, 2018], появление гипертекстуальности и расширение диалогических средств [Жохов, 2020].

При постановке вопроса о «гибридном характере» НПС обнаружилась более сложная картина. Выявлены разновидности НПС, по ряду признаков соотносимые с жанрами научной, образовательной, общественно-политической сферы и сферы досуга. Такое разнообразие связано с обстоятельствами, указанными выше: во-первых, «наследуемостью» тематики из научной сферы; во-вторых, дифференциацией

авторов по профессиональной принадлежности и вследствие этого по сферам общения, в рамках которых им привычно иметь дело с научными объектами; в-третьих, большой вариативностью социальных и профессиональных характеристик читателей.

НПС, соответствующие жанрам научной и учебной литературы, как правило, написаны учеными. Это объясняется тем, что для них обсуждение научного содержания происходит, как правило, в этих жанрах. Новостные статьи и репортажи, наоборот, написаны журналистами. НПС, не имеющие аналогов в других сферах, написаны, как правило, учеными и журналистами-инициаторами, но не трансляторами.

Обсудим каждую из разновидностей НПС.

Среди разновидностей НПС, сопоставимых с жанрами научной литературы, обнаружены «эмпирическая статья», «обзорная статья», «дискуссионная статья» и «рецензия на статью» (названия указаны в кавычках, поскольку речь идет о научно-популярных жанрах, только имеющих сходство с оригинальными научными жанрами; в рамках настоящей статьи мы не берем в расчет метаданные как обязательные составляющие речевого жанра современной научной статьи). Указанное сходство заключается в информирующей коммуникативной цели текста, в характеристиках образа автора (ученый, специалист в обсуждаемой области), в его большей осведомленности по сравнению с адресатом [Архипова, Казакова, 2013], в выборе тематических рамок диктумного содержания и во взаимодействии с коммуникативным прошлым. Так, в эмпирической статье требуется обзор предшествующих работ по теме и выдвижение собственного, нового для науки содержания. В исследованных НПС также имеются свидетельства связи описываемого исследования с предшествующими:

– ссылки на предшествующие работы как на достоверный источник информации, например, *согласно словарю Владимира Даля...* [Титов, 2015]; *у нас есть данные о системе цветоименования для 189 языков семьи пама-ньюнга, полученные из базы австралийских языков Чирила (Chirila database) 'мы считаем эти данные достоверными'* [Все слова радуги, 2016].

– прямая полемика, выражаемая показателями несогласия с чужим мнением: *якобы [чужая точка зрения], но в действительности, звучит вроде бы правдоподобно, если бы не... и др.*; оценочными средствами, например *фантастическое [объяснение], далекую от действительности [гипотезу]* [Там же];

– дополнение данных предшествующих исследований: ***В целом*** полученные нами результаты ***согласуются*** с идеями Берлина и Кэя ... ***Но мы также*** показали, что... [Все слова];

В изложении результатов собственного исследования научную и научно-популярную статью сближают следующие черты:

– «результаты, в силу необходимости быть кратким, предъявлены выборочно или обобщенно» [Бузальская, 2021, с. 91], при этом если объем статьи ограничивается требованиями журнала, то лаконичность НПС – это еще и условие реализации контактоустанавливающей функции, удержания читательского интереса;

– наличие иллюстративного материала, при этом НПС, в отличие от научной статьи, допускает отсутствие указаний на критерии его отбора, репрезентативность выборки и пр., главным образом для сохранения развлекательного характера текста;

– использование форм 1-го л., причем в НПС больше вероятность употребление форм ед. ч.: например, *Нам с **моей** коллегой Ханной Хэйни...* [Все слова].

Обзорная статья требует полной и более тщательной проработки литературы (коммуникативное прошлое) для дальнейшего обобщения и концептуализации, но не требует изложения собственных исследований. В «обзорной» НПС (таких обнаружилось две), однако, эти правила могут не соблюдаться. Так, если содержание статьи [Бурас, & Кронгауз, 2011] в целом соответствует научному канону (излагается история развития теории, проводится обобщение, излагается современное положение вещей), то в статье [Кибрик, 2014], несмотря на наличие рассуждений о границах объекта лингвистики (например, *будущее лингвистики состоит в том, чтобы совместно со смежными науками, которые изучают человека и его поведение, такими как психология, социология и некоторые другие, рассматривать человека и его сущность как нечто единое*), приводятся ход и результаты эксперимента, проведенного, судя по употребленному местоимению 1-го л. мн. ч., коллективом, включавшим автора статьи: *Как **мы** ожидали, и просодические, и визуальные компоненты далеко не пренебрежимы.*

Дискуссионная статья в научной сфере общения содержит постановку проблемы, которая требует дальнейшей разработки (коммуникативное будущее). Среди исследованных НПС обнаружилось три текста с аналогичной задачей, однако, как такового коммуникативного будущего здесь уже не предполагается, поскольку конечный эффект статьи заключается в понимании адресатом сложности описанных явлений и, возможно, в изменении его поведения, но не в продолжении коммуникации.

Рецензия на статью представляет собой экспертную оценку чужой опубликованной статьи (оценочный жанр). В научной сфере общения она выполняет функцию верификации результатов, полученных в коммуникативном прошлом, а также распространения сведений о достойном либо недобросовестном исследовании (формирования научной репутации автора рецензируемой статьи). В научно-популярной сфере цель аналогичных статей иная – рассказать читателю об интересном исследовании и разъяснить его смысл.

Нам встретились только одна статья, содержащая изложение чужого эксперимента, его оценку и рассуждения [Бурлак, 2015]. Композиционно она состоит из трех частей: пересказ эксперимента и его результатов, введение этого исследования в научный контекст и обсуждение перспектив его развития. Эти элементы соответствуют событийному содержанию научной рецензии. Следует отметить маркеры взаимодействия с коммуникативным прошлым – согласия автора с исследователями, проводившими эксперимент, их одобрения и несогласия, полемики. К первым относится оценочная лексика: *интересный [эксперимент], [идея] не нова 'ее правомерность обоснована традицией', вполне закономерно [делают вывод], вполне справедливый [вывод]*. Вторые маркеры представляют собой показатели сомнения: *единственно, **не очень понятно** [насколько современный*

человек – со своими знаниями, умениями и когнитивными привычками – может служить адекватной моделью человека другого вида] (не очень понятно = '(возможно,) некорректно, что') – и показатели противопоставления мнений: Авторы обсуждаемого исследования имплицитно исходят из убеждения, что язык – это абсолютно целостная вещь, которая либо есть, либо нет. <...> Исследователи вполне закономерно делают вывод, что со словами ('с полностью сформированным языком') получается лучше. <...> Но это не означает, что у хабилисов уже был настоящий ('полностью сформированный') язык...

Ряд статей можно сопоставить с разделом учебника (три текста). Для диктумного содержания учебной литературы характерно более или менее полное описание фрагмента мира, ограниченного объектом изучения науки (но допустима невысокая степень детализации). Образ адресата и коммуникативное (либо событийное) будущее может эксплицироваться в виде перечня заданий или упражнений для того, чтобы адресат научился совершать практические действия культурно приемлемым образом (в соответствии с достижениями современной науки и/или нуждами производства, в котором используются данные умения). В оценке образа адресата учебные жанры имеют большее сходство с НПС, чем научные, поскольку, в отличие от научных, и в учебных, и в научно-популярных жанрах типичный адресат не является компетентным специалистом.

Для НПС соответствующей разновидности характерно употребление пропозиций существования (при описании объекта, например: *Случается и так, что понятие существует, а жест для него еще не придуман* [Исламова, 2016]) и событийных пропозиций (при изложении истории исследования объекта или динамических процессов, например: *В жестовом языке Стоуки обнаружил целый лингвистический мир, исключительный и необычный* [Там же]; *Например, в IX веке выходцы из Норвегии заселили Исландию. Язык у тех, кто поселился на острове, изменялся иначе, чем у тех, кто остался на континенте...* [Пиперски, 2015]).

В отличие от учебных текстов, научно-популярная коммуникация не является обязательной для адресата, поэтому некоторые характерные для учебных текстов элементы, встреченные в НПС, оказались для нас неожиданными. Во-первых, в статье [Пиперски, 2015] автор последовательно дает читателю несколько лингвистических задач по реконструкции древнего языка (*Попробуйте теперь ответить на вопрос: как на современном немецком языке выглядит слово «вошь», если по-древневерхненемецки оно выглядело как lūs?; А пока вы пробуете образовывать немецкое слово «вши», которое по-древневерхненемецки звучало как lūsi...*). В учебной литературе эффект этого действия заключается в освоении адресатом метода работы; в НПС же таким образом реализуется информирующая функция текста (разъяснение сущности методики) и функция привлечения внимания (побуждение читателя к активному взаимодействию с текстом). Во-вторых, в статье [Исаев, 2016] приводятся списки диалектных черт северного и южного наречия (448 слов), причем они излагаются в лингвистических терминах, некоторые из которых даются без определений (например, *фрикативный звук, продуктивная схема склонения, стяжение гласных*). Это противоречит требованию доступности научно-популярного текста и цели поддержания внимания (данный фрагмент может показаться слишком

сложным и скучным). Представляется, что причина введения этого фрагмента заключается в завышенных ожиданиях автора от адресата в плане интеллектуальной подготовленности и мотивации к освоению новых знаний.

Разновидности НПС, соотносимые с жанрами медиадискурса, включают «новость» (сообщение об актуальном событии в мире науки) и «репортаж» (то же, но автор помещен непосредственно в месте и времени события). Такие статьи чаще пишутся журналистами-трансляторами, реже – журналистами-инициаторами.

Из признаков, объединяющих новость и соответствующую разновидность НПС, можно выделить эксплицитность авторства (частотны указания на субъектов речи) и организацию содержания по одной из трех структурных моделей: «перевернутой пирамиды», «песочных часов» и «мультимедийной истории» [Моисеенко, 2022, с. 66]. Исследуемые НПС организованы преимущественно по первой модели: в начале текста сообщается ключевая информация, а затем она излагается более детально. В жанре новостного сообщения ключевая информация содержит ответы на следующие вопросы: «Что произошло?», «Когда?», «При каких обстоятельствах?», «Кто является действующими лицами?» [Там же, с. 68]. Поскольку диктумная часть НПС данной разновидности связана преимущественно с содержанием научных открытий, состав информации в первых предложениях текста другой: как правило, это содержание научного открытия и ссылка на источник информации – субъекта речи. Содержание научного открытия чаще всего выражается логической пропозицией (например, *все языки имеют общие корни* [Лингвисты, 2016]), либо пропозицией существования, если учеными обнаружен закон или тенденция (например, *В языке существуют универсальные иерархии слогов по их встречаемости (предпочтительности)* [Кондратенко, 2015]).

Для НПС, соотносимых с жанром новости, характерно частотное использование показателей чужого мнения, что связано, вероятно, с дистанцированием автора от субъекта научного знания. Такое дистанцирование может быть вызвано нежеланием журналиста брать на себя ответственность за возможные искажения научного содержания при пересказе либо стремлением сократить дистанцию с адресатом. К средствам языкового выражения чужого мнения относятся указания на субъекта пропозициональной установки (чаще всего речи или интеллектуального действия) в изъяснительных предложениях (например, *Лингвисты пришли к выводу, что сходства в семантической структуре говорят об общих корнях речи у всего человечества* [Лингвисты, 2016]) или в отдельном постпозитивном высказывании (например, *[До конца XXI века может исчезнуть половина языков.] Об этом свидетельствуют данные ЮНЕСКО* [Фадеева, 2015]); указания на автора слов, процитированных в прямой речи (например, *«Со «сложностью» русского языка вышла какая-то неточность. – говорит Владимир Бочкарев* [Кондратенко, 2015]); реже – ссылки на научный источник (например, *Так, стимуляция моторных областей, отвечающих за работу губных мышц, улучшала распознавание губных согласных, а стимуляция областей, отвечающих за функционирование мышц языка, – распознавание переднеязычных согласных* (A. D'Ausilio et al., 2009. *The motor somatotopy of speech perception*) [Там же]).

Представляется, что «новостные» НПС в большей мере тяготеют к чисто информативным РЖ, поскольку их главное назначение – держать читателя в курсе основных достижений современной науки.

Особую межстилевую разновидность НПС представляют собой статьи в формате так называемого «листикла» (list+article), который, кроме научно-популярной сферы общения, реализуется также в сфере досуга [Топ-10, 2020] и в бытовой сфере [Лучшие, 2021]. В нем материал структурируется с помощью списка, каждый из элементов которого снабжается небольшим объемом информации. Это помогает достичь эффекта выразительности и привлечения внимания [Дементьев, 2021, с. 227]. Среди этих статей встречаются так называемые «интернет-рейтинги», в которых представлены и ранжированы элементы с самым сильным проявлением признака [Там же]. Так, в статье [Кулапов, 2016] встречаются указания на проявление признака в максимальной степени (три конструкции с этим значением, а также одно выражение *один из самых*, подразумевающее наличие множества элементов с наиболее сильным проявлением признака, на 395 слов текста), лексемы и словосочетания с семантикой максимальной интенсивности признака и ситуативно ее заменяющие (в основном с семами 'редкий' и/или 'уникальный': *способные нас удивить, редко услышишь, трудно воспроизводимый на письме*), что соотносится с описанием жанра в [Дементьев, 2021, с. 229]. Частотна и оценочная лексика: *(весьма) необычные, куда разнообразнее, любопытный, интересно, удивительный, значительном*.

В других НПС-«листиклах» нет представления «главных» элементов множества и их ранжирования (например, [Майборода, 2013]).

Использование этого жанра свидетельствует о преобладании цели привлечения и удержания внимания читателя: подача информации краткими фрагментами и рубрикация соответствуют требованиям доступности и выразительности. Кроме того, произвольность в выборе материала дает автору возможность не включать в текст сложное и/или скучное содержание. Информационная цель, впрочем, все же реализуется: статьи расширяют представления читателя о языках, поскольку в них демонстрируются необычные для него языки и их особенности.

Среди НПС, не соотносимых с жанрами других сфер общения, обнаружен один устойчивый подтип – сообщение, посвященное одному языковому явлению или проблеме. От «эмпирической» НПС, аналогичной научной эмпирической статье, данную разновидность отличает то, что автор текста не является автором исследования. Такие статьи, как правило, не имеют строгой структуры, разнообразны по объему (рассмотренные нами статьи насчитывают от 501 до 3457 слов) и могут включать разнообразные элементы: нарративное изложение событий, связанных с изучаемым объектом или с историей изучения вопроса, обращения к адресату, описание научного объекта, аналитические рассуждения, пересказ чужих исследований, оценки событий и явлений. Это сближает такие статьи, с одной стороны, с короткими прозаическими художественными жанрами, в которых авторская идея может выражаться в различных и сложных формах, а с другой – с рекламными, в которых для привлечения внимания адресата требуется новизна, непохожесть на предшествующие тексты.

Кроме того, было обнаружено несколько текстов, построенных на композиционном или содержательном приеме, служащем средством привлечения внимания и интереса читателя: в них рассказывается от первого лица о задачах и проблемах, с которыми встречается исследователь [Иомдин, 2014], о лингвистическом инструменте и его пользе в жизни [Левонтина, 2015], дается подробный анализ проблемы с привлечением экспертных мнений [Вешняковская, 2014], описывается собственное непрофессиональное исследование [Фишман, 2016], предлагаются практические советы [Учимся, 2014]; приводится рассуждение о сущности языка с привлечением разнообразных знаний [Донских, 2016]. Для большинства указанных статей характерна эксплицированность и выразительность образа автора, реализованная в описании его действий, эмоций и ощущений, а также в характере его рассуждений.

Общее распределение разновидностей проанализированных нами НПС представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Распределение разновидностей жанра НПС

Самостоятельность / соотнесенность НПС с другими РЖ		Кол-во НПС ученых	Кол-во НПС журналистов-инициаторов	Кол-во НПС журналистов-трансляторов	Всего	
Подобные научным публикациям	Эмпирической статье	2	–	–	2	8
	Обзорной статье	2	–	–	2	
	Дискуссионной статье	3	–	–	3	
	Рецензии на статью	1	–	–	1	
Подобные жанрам учебной литературы	Разделу учебника	3	–	–	3	
Подобные публикациям в общественно-политической сфере	Новости	–	4	12	17	20
	Репортажу	–	–	3	3	
Не специфичные для одной сферы общения	«Листикл» (нумерованный список фактов с лаконичными пояснениями)	1	2	2	5	
Оригинальные НПС	Сообщение о языковом явлении, проблеме или изучении одного вопроса	1	7	–	8	14
	<i>Другое</i>	3	3	–	6	

Выводы. Сложность РЖ научно-популярной статьи вызвана непростой природой его функционирования.

Производность научно-популярной сферы от научной обуславливает такие характеристики НПС, как информирующая цель, образ автора-ученого и научное содержание. Строгость этого содержания предъявляет требования к языку: например, к точности используемых слов и к наличию объяснений сложных явлений.

Функционирование НПС в массовой и интернет-коммуникации, аналогично тому, как это происходит в общественно-политической сфере и сфере досуга, определяет следующие признаки жанра. Во-первых, адресат характеризуется как неспециалист, «обыватель», не обладающий точными и проверенными знаниями о мире. Во-вторых, автор-журналист не является специалистом в обсуждаемой области, но способен в некоторой степени овладеть сложным содержанием или, как минимум, без сильных искажений пересказать его. В-третьих, коммуникативное будущее НПС, как правило, не предусмотрено, то есть адресат не обязан отреагировать на данный текст. В-четвертых, отсутствие у адресата коммуникативных обязательств требует привлечения и поддержания его внимания.

Эта комбинация научного содержания и функционирования в массовой и интернет-коммуникации создают жанровую специфику НПС с его собственной коммуникативной задачей – пробудить интерес читателя к научному содержанию и убедить его в правильности научной картины мира. Это не дает жанру приобрести строгие формы, заставляя авторов искать новые приемы для привлечения и удержания внимания читателей.

Источники

- Бурас, М., & Кронгауз, М. (2011). Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности. *Элементы*, 8. Электронный ресурс https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431410/Zhizn_i_sudba_gipotezy_lingvisticheskoy_otnositelnosti
- Бурлак, С. (2015). Коэволюция языка и изготовления орудий предками человека. *Постнаука*. Электронный ресурс <https://postnauka.ru/faq/40519>
- Вешняковская, Е. (2014). Читать 2.0: компьютеры учатся добывать из текста смысл. *Наука и жизнь*, 12. Электронный ресурс <https://www.nkj.ru/archive/articles/25308/>
- Все слова радуги (2016). *N+1*. Электронный ресурс <https://nplus1.ru/material/2016/11/28/languages-and-colours>
- Донских, О. (2016). «Язык – это ложь». Как и почему человечество научилось врать. *Земля. Хроники жизни*. Электронный ресурс <https://earth-chronicles.ru/news/2016-04-03-90758>
- Иомдин, Б. (2014). Как взаимодействуют язык бытовой и язык официальный? *Постнаука*. Электронный ресурс <https://postnauka.ru/faq/34828>
- Исаев, И. (2016). Диалекты русского языка. *Постнаука*. Электронный ресурс <https://postnauka.ru/faq/60031>
- Исламова, М. (2016). Понятно без слов. *N+1*. Электронный ресурс <https://nplus1.ru/material/2016/04/13/jesture>
- Кибрик, А. (2014). FAQ: Мультимодальная лингвистика. *Постнаука*. Электронный ресурс <https://postnauka.ru/faq/37543>
- Кондратенко, Ю. (2015). Язык предпочитает одни слоги другим не только из-за удобства произношения. *Элементы*. Электронный ресурс https://elementy.ru/novosti_nauki/432405/Yazyk_predpochit_aet_odni_slogi_drugim_ne_tolko_iz_za_udobstva_proiznoshe_niya/t25197/Lingvistika
- Кулапов, Н. (2016). Самые необычные звуки в языках мира. *National Geographic Россия*. Электронный ресурс <http://www.nat-geo.ru/planet/852268-samye-neobychnye-zvuki-v-yazykakh-mira/#full>
- Левонтина, И. (2014). Русский национальный. *Элементы*. Электронный ресурс https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432329/Russkiy_natsionalnyy
- Лингвисты доказали, что все языки имеют общие корни (2016). *Дилетант*. Электронный ресурс https://diletant.media/news/27645048/?sphrase_id=3558661
- Лучшие блендеры для приготовления смузи: рейтинг 2022 года (2021). *Home Techno*. Электронный ресурс <https://home-tehno.ru/ratings/luchshie-blendery-dlya-smuzi/>
- Майборода, Н. (2013). Семь необычных европейских языков. *National Geographic Россия*. Электронный ресурс <https://www.liveinternet.ru/users/kolobok47/post293386484/>
- Малоян, В. (2014). Предки коренных народов России и американских индейцев говорили на одном языке. *Naked Science*. Электронный ресурс <https://naked-science.ru/article/sci/linguistic-phylogenies>

Sources

- Buras M., & Krongauz, M. (2011). Life and fate of the hypothesis of linguistic relativity. *Elements*, 8. Retrieved from https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431410/Zhizn_i_sudba_gipotezy_lingvisticheskoy_otnositelnosti
- Burlak, S. (2015). Coevolution of language and tool making by human ancestors. *Post-science*. Retrieved from <https://postnauka.ru/faq/40519>
- Veshnyakovskaya, E. (2014). Read 2.0: Computers learn to extract meaning from text. *Science and Life*, 12. Retrieved from <https://www.nkj.ru/archive/articles/25308/>
- All words of the rainbow (2016). *N+1*. Retrieved from <https://nplus1.ru/material/2016/11/28/languages-and-colours>
- Donskikh, O. (2016). "Language is a lie." How and why mankind has learned to lie. *Zemlya. The Earth Chronicles of Life*. Retrieved from <https://earth-chronicles.ru/news/2016-04-03-90758>
- Yomdin, B. (2014). How do everyday language and official language interact? *Post-science*. Retrieved from <https://postnauka.ru/faq/34828>
- Isaev, I. (2016). Dialects of the Russian language. *Post-science*. Retrieved from <https://postnauka.ru/faq/60031>
- Islamova, M. (2016). Understandable without words. *N+1*. Retrieved from <https://nplus1.ru/material/2016/04/13/jesture>
- Kibrik, A. (2014). FAQ: Multimodal linguistics. *Post-science*. Retrieved from <https://postnauka.ru/faq/37543>
- Kondratenko, Yu. (2015). The language prefers some syllables to others not only because of the convenience of pronunciation. *Elements*. Retrieved from https://elementy.ru/novosti_nauki/432405/Yazyk_predpochit_aet_odni_slogi_drugim_ne_tolko_iz_za_udobstva_proiznoshe_niya/t25197/Lingvistika
- Kulapov, N. (2016). The most unusual sounds in the languages of the world. *National Geographic Russia*. Retrieved from <http://www.nat-geo.ru/planet/852268-samye-neobychnye-zvuki-v-yazykakh-mira/#full>
- Levontina, I. (2014). Russian national. *Elements*. Retrieved from https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/432329/Russkiy_natsionalnyy
- Linguists have proved that all languages have common roots (2016). *Diletant*. Retrieved from https://diletant.media/news/27645048/?sphrase_id=3558661
- Best smoothie blenders 2022 ranked (2021). *Home Techno*. Retrieved from <https://home-tehno.ru/ratings/luchshie-blendery-dlya-smuzi/>
- Mayboroda, N. (2013). Seven unusual European languages. *National Geographic Russia*. Retrieved from <https://www.liveinternet.ru/users/kolobok47/post293386484/>
- Maloyan, V. (2014). The ancestors of the indigenous peoples of Russia and the American Indians spoke the same language. *Naked Science*. Retrieved from <https://naked-science.ru/article/sci/linguistic-phylogenies>
- Pipersky, A. (2015). Introduction to Indo-European studies. *Post-science*. Retrieved from <https://postnauka.ru/longreads/48008>

Пиперски, А. (2015). Введение в индоевропеистику. *Постнаука*. Электронный ресурс <https://postnauka.ru/longreads/48008>

Титов, В. (2015). Где «валяются» кони? *Наука и жизнь*, 6. Электронный ресурс <https://www.nkj.ru/archive/articles/26452/>

Топ-10 лучших фильмов (2020). *Paramount Comedy*. Электронный ресурс <https://paramountcomedy.ru/blog/top-10-luchshikh-filmov/>

Учимся говорить красиво (2014). *Земля. Хроники жизни*. Электронный ресурс <https://earth-chronicles.ru/news/2014-04-08-63226>

Фадеева О. (2015). До конца XXI века может исчезнуть половина языков. *Naked Science*. Электронный ресурс <https://naked-science.ru/article/sci/do-kontsa-xxi-veka-mozhet-isch>

Фишман, Р. (2014). Реформы и войны меняют язык. *STRF*. Доступно по: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=90026 В настоящее время журнала, в котором была опубликована статья, не существует; доказательством ее существования в прошлом может служить ее упоминание в дайджесте прессы РАН за 11.11.2014–24.11.2014, Электронный ресурс <http://www.prometeus.nsc.ru/science/digest/2014-269.ssi>

Фишман, Р. (2016). Переводчики с «языков» животных: как поговорить с питомцем. *Популярная механика*. Электронный ресурс <https://www.techinsider.ru/science/287492-perevodchiki-s-yazykov-zhivotnykh-kak-pogovorit-s-pitomtsem/>

Литература

Архипова, Е. И., & Казакова, О. А. (2013). Жанровая специфика научной статьи по лингвистике (на материале русского языка). *Вестник науки Сибири. Серия Филология. Педагогика*, 1, 263–264.

Баранова, И. И. (1995). *Функциональные особенности научно-популярных текстов: На материале подъязыка физики*: дис. ... канд. филол. наук. Москва.

Бруев, А. А. (2021). Научно-популярный текст: аспекты коммуникации читателя и автора. *Библиография и книговедение*, 2, 81–89.

Будагов, Р. А. (1967). *Литературные языки и языковые стили*. Москва: Высшая школа.

Бузальская, Е. В. (2021). Научная статья: тенденции изменения модели. *Жанры речи*, 2, 90–100. DOI: 10.18500/2311-0740-2021-2-30-90-100

Буряк, М. А. (2014). Медиафера: концептуализация понятия. *Вестник СПбГУ. Серия 9*, 2, 200–212.

Вольф, М. Н. (2020). Риторическая аргументация в научно-популярном дискурсе: особенности и перспективы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 3(36), 426–440. DOI: 10.21638/spbu17.2020.301

Воронцова, Т. А. (2014). Научно-популярный дискурс в современных российских СМИ (проблемы жанра и стиля). *Вестник Челябинского государственного университета: Филология. Искусствоведение*, 6(88), 38–42.

Titov, V. (2015). Where are the horses “lying”? *Science and Life*, 6. Retrieved from <https://www.nkj.ru/archive/articles/26452/>

Top 10 best movies (2020). *Paramount Comedy*. Retrieved from <https://paramountcomedy.ru/blog/top-10-luchshikh-filmov/>

Learning to speak beautifully (2014). *The Earth Chronicles of Life*. Retrieved from <https://earth-chronicles.ru/news/2014-04-08-63226>

Fadeeva O. (2015). Half of the languages may disappear before the end of the 21st century. *Naked Science*. Retrieved from <https://naked-science.ru/article/sci/do-kontsa-xxi-veka-mozhet-isch>

Fishman, R. (2014). Reforms and wars change language. *STRF*. Available at: http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=222&d_no=90026 Currently, the journal in which the article was published does not exist; evidence of its existence in the past can be its mention in the RAS press digest for 11.11.2014–24.11.2014. Retrieved from <http://www.prometeus.nsc.ru/science/digest/2014-269.ssi>

Fishman, R. (2016). Translators from the "languages" of animals: how to talk with a pet. *Populyarnaya mekhanika*. Retrieved from <https://www.techinsider.ru/science/287492-perevodchiki-s-yazykov-zhivotnykh-kak-pogovorit-s-pitomtsem/>

References

Arkhipova, E. I., & Kazakova, O. A. (2013). Genre peculiarities of linguistic research article (a case study of russian language). *Vestnik nauki Sibiri. Seriya Filologiya. Pedagogika [Siberian Journal of Science. Philology. Pedagogy]*, 1, 263–264. (In Russian).

Baranova, I. I. (1995). *Functional peculiarities of popular science texts: case study of sub-language of physics*: PhD thesis. Moscow. (In Russian).

Bruev, A. A. (2021). Popular science text: aspects of communication of the reader and the author. *Bibliography and Bibliology*, 2, 81–89. (In Russian).

Budagov, R. A. (1967). *Literary languages and language styles*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian).

Buryak, M. A. (2014). Mediasphere: conceptualisation of term. *Vestnik SPbGU. Ser. 9*, is. 2, 200–212. (In Russian).

Buzalskaia, E. V. (2021). Academic article: trends in model changes. *Speech Genres*, 2, 90–100. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2021-2-30-90-100

Chernyavskaya, V. E. (2006). *Interpretation of academic text*. Moscow: URSS. (In Russian).

Demytyev, V. V. (2021). ‘n of the most...’: internet rating as a speech genre. *Speech Genres*, 3, 226–244. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2021-3-31-226-244

Grishechkina, G. Yu. (2010). Popular-scientific linguistic text: aspects of research within functional stylistics. *Issues of Cognitive Linguistics*, 4, 30–136. (In Russian).

- Воронцова, Т. А. (2013). Стратегии и тактики презентации специальных знаний в научно-популярном дискурсе. *Вестник Челябинского государственного университета: Филология. Искусствоведение*, 37(86), 26–29.
- Гришечкина, Г. Ю. (2010). Научно-популярная лингвистическая литература: аспекты изучения в русле функциональной стилистики. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 4, 130–136.
- Дементьев, В. В. (2021). 'n самых...': интернет-рейтинг как речевой жанр. *Жанры речи*, 3, 226–244. DOI: 10.18500/2311-0740-2021-3-31-226-244
- Жохов, С. Б. (2020). Научно-популярные издания в среде новых медиа. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, 4, 142–150.
- Казакова, О. А., Головачева, Е. А., & Фрик, Т. Б. (2017). Жанры речи в аспекте перевода (на материале научных текстов). *Вестник Новосибирского государственного технического университета*, 2(7), 161–176. DOI: 10.15293/2226-3365.1702.11
- Ким, И. Е., & Ильина, Д. В. (2019). Языковое выражение аргументативной структуры «Ad populum» – «От эксперта» в тексте научно-популярной статьи. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*, 9(18), 27–35. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-9-27-35
- Кройчик, Л. Е. (2000). Система журналистских жанров. Корконосенко С. Г. (Ред.-сост.). *Основы творческой деятельности журналиста* (с. 125–168). Санкт-Петербург: Общество "Знание".
- Лазаревич, Э. А. (1984). *С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал*. Москва: Книга.
- Литке, М. В. (2021). Научно-популярная журналистика: критерии качества, творческие приемы. *Вопросы журналистики*, 9, 80–95. DOI: 10.17223/26188422/9/5
- Макарова, Е. Е. (2013). *Научно-популярные сайты в системе СМИ: типологические и профильные особенности*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва.
- Маргания, Э. В. (2011). *Особенности функционально-прагматической адаптации терминологических единиц в научно-популярных текстах медицинского содержания*: дис. ... канд. филол. наук. Белгород.
- Моисеенко, А. В. (2022). Характеристика жанра электронных новостных заметок. *Жанры речи*, 1(17), 66–73. DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-66-73
- Нестерова, Т. В. (2022). Гибридные жанры в игровой интернет-коммуникации (поздравительный дискурс). *Жанры речи*, 1(17), 43–57. DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-43-57
- Олейник, А. С. (2017). Научно-популярный дискурс в современных российских журналах (на материалах издания «Вокруг света»). *Современные научные исследования и инновации*, 1. Электронный ресурс <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/77183>
- Рянская Э. М., & Шевченко, Ю. В. (2021). Реализация авторских коммуникативных стратегий в научном и научно-популярном дискурсах. *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*, 4, 33–48. DOI: 10.51955/2312-1327_2021_4_33
- Kazakova, O. A., Golovacheva, E. A., & Frik, T. B. (2017). Speech genres in the aspect of translation (on the material of scientific texts). *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Science Bulletin of the Novosibirsk State Technical University]*, 2, 161–176. (In Russian) DOI: 10.15293/2226-3365.1702.11
- Kim, I. E., & Ilina, D. V. (2019). Language expression of the argumentative framework “From popular opinion vs From expert opinion” in the text of popular science article. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 18(9), 27–35. (In Russian). DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-9-27-35
- Kroychik, L. E. (2000). System of Genres of Journalism. In Korkonosenko S. G. (Ed.) *Basis of Creativity in Journalism* (pp. 125–168). Saint-Petersburg: Obshchestvo "Znaniye". (In Russian).
- Lazarevich, E. A. (1984). *Along with age. Popularization of science in Russia. Book. Newspaper. Magazine*. Moscow: Kniga. (In Russian).
- Litke, M. V. (2021). Popular science journalism: quality criteria, creative techniques. *Voprosy zhurnalistiki*, 9, 80–95. (In Russian). DOI: 10.17223/26188422/9/5
- Makarova, E. E. (2013). *Popular science websites in the system of mass media: typological and professional peculiarities*: PhD thesis. Moscow. (In Russian).
- Marganiya, E. V. (2011). *Peculiarities of functional and pragmatic adaptation of terms in popular science texts on medicine*: PhD thesis. Belgorod. (In Russian).
- Moiseenko, A. V. (2022). Characteristic of the digital news story genre. *Speech Genres*, 1(17), 66–73. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-66-73
- Nesterova, T. V. (2022). Hybrid genres in gaming internet communication (congratulatory discourse). *Speech Genres*, 1(17), 43–57. (In Russian). DOI: 10.18500/2311-0740-2022-17-1-33-43-57
- Oleynik, A. S. (2017). The popular science discourse in contemporary russian magazines (on materials of the publications “Around the world”). *Modern scientific researches and innovations*, 1. (In Russian). Retrieved from <http://web.snauka.ru/issues/2017/01/77183>
- Ryanskaya, E. M., & Shevchenko, Yu. V. (2021). The Implementation of the authorial communicative strategies in scientific and popular science discourse. *Crede Experto: transport, society, education, language*, 4, 33–48. (In Russian). DOI: 10.51955/2312-1327_2021_4_33
- Senkevich, M. P. (1984). *Style of academic speech and literary editing scientific works*. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian).
- Serdobintsev, N. Ya. (1976). On history of popular science style. *Voprosy stilistiki [Problems of Stylistics]* (Is. 11, pp. 83–109). Saratov: Saratov University Publ.. (In Russian).
- Shapiro, O. A. (2018). Argumentative strategies transformation in modern popularization of science. *RATIO.ru*, 1, 83–100. (In Russian).
- Shmeleva, T. V. (1997). Questionnaire of a Speech Genre. *Speech Genres*, 1, 88–99. (In Russian).
- Troyanskaya, E. S. (1986). Field structure of scientific style

Сенкевич, М. П. (1984). *Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений*. Москва: Высшая школа.

Сердобинцев, Н. Я. (1976). К истории научно-популярного стиля. *Вопросы стилистики: Межвуз. сб. науч. трудов* (Вып. 11, с. 83–109). Саратов: Издательство Саратовского университета.

Троянская, Е. С. (1986). Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей. *Общие и частные проблемы функциональных стилей* (с. 16–27). Москва: Наука.

Чернявская, В. Е. (2006). *Интерпретация научного текста*. Москва: URSS.

Шапиро, О. А. (2018). Трансформация аргументативных стратегий в современной популяризации науки. *РАЦИО.ru*, 1, 83–100.

Шмелева, Т. В. (1997). Модель речевого жанра. *Жанры речи*, 1, 88–99.

and genre variety. *Obshchiye i chastnyye problemy funkcional'nykh stiley* (pp. 16–27). Moscow: Nauka. (In Russian).

Volf, M. N. (2020). Rhetorical argumentation in popular science discourse: features and prospects. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, vol. 36, 3, 426–440. (In Russian). DOI: 10.21638/spbu17.2020.301

Vorontsova, T. A. (2014). Scientific and popular discourse in modern russian mass media (problems of genre and style). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta: Filologiya. Iskusstvovedeniye [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Art History]*, 88(6), 38–42. (In Russian).

Vorontsova, T. A. (2013). Strategy and tactics of special knowledge presentation in popular science discourse. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta: Filologiya. Iskusstvovedeniye [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Art History]*, 37, 26–29. (In Russian).

Zhokhov, S. B. (2020). Analysis and forecasts of development of popular scientific publications in the environment of new media. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya [Sign: Problematic Field of Media Education]*, 4, 142–150. (In Russian).

Для цитирования статьи:

Ильина, Д. В. (2022). Научно-популярные жанры в медиасфере. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 2(4), 60–74. DOI: 10.34680/VERBA-2022-2(4)-60-74

For citation:

Ilina, D. V. (2022). Speech genre of popular science article in media. *VERBA. North-West linguistic journal*, 2(4), 60–74. (In Russian). DOI: 10.34680/VERBA-2022-2(4)-60-74